

УДК 159.96; 37.025; 37.032.5; 316.77

ЖИВАЯ АУТЕНТИЧНОСТЬ ВСТРЕЧ И ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОГО ЛИДЕРСТВА В ЭПОХУ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валерий И. Кабрин^{1, @}

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, 634050, Россия,
г. Томск, пр. Ленина, 36
@ kabrin@list.ru

Поступила в редакцию 04.12.2017. Принята к печати 29.12.2017.

Ключевые слова:
символическая анима-
ция, множественные
реальности, креативное
лидерство, ноодинамика
и холодинамика встречи.

Аннотация: В статье представлена проблема оптимального соотношения дистантного и непосредственного обучения при подготовке трансфессионалов. При этом на первый план выходит задача – как подготовить креативных лидеров в среде живого настоящего аутентичного общения преподавателей и студентов. Эта проблема осложняется бурным развитием дистанционного образования. Оно влечет за собой множественную игровую анимацию виртуальных реальностей.

В этом контексте осуществляется коммуникативно-холистический анализ потенциала встречи с неизвестным. Она есть центральный фактор актуализации креативности и лидерства. Встреча рассматривается как единица, или квант транскоммуникации. Встреча как транскоммуникативное событие всегда носит смыслообразующий характер. Результатом является растворение границ эго и децентрация, которая расширяет и изменяет состояние сознания. И это формирует креативную и одновременно лидерскую позицию личности. Выявляются основные уровни психологической ноодинамики встречи в универсальном холистическом контексте на его эмерджентном, аттрактивном, фрактальном и холодинамическом уровнях.

В результате выделяются 16 основных разноуровневых психоэтических факторов встречи. На уровне психоэтики обращается внимание на возрастание подвижности переживаний энергетического тонуса, информационных впечатлений, динамики пространства и времени. На психодинамическом уровне выявляются основные фазы встречи, такие как стресс-транс-формация: стресс-мобилизация, реориентация, трансформация, обновление. На уровне микроноэзиса выделяются основные векторы пиковых переживаний в контексте встречи: катарсис, импринтинг, экстаз, инсайт. На уровне макроноэзиса (жизнь как встреча) выделяются области трансперсональных состояний сознания: протонойя, ортонойя, паранойя и метанойя. Таким образом, во встрече раскрываются все наиболее существенные психологические факторы личности как креативного лидера. Эта программа и матрица встреч являются сегодня основой формирования исследовательских проектов персонального и сетевого креативного лидерства.

Для цитирования: Кабрин В. И. Живая аутентичность встреч и проблема развития креативного лидерства в эпоху дистанционного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 126–132. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-126-132.

Расслоение (дифференциация) реальностей обнаружена в древнейших пещерных изображениях человека. С этим связывают корни сознания *Homo sapiens* (Мишлав, Нойман) [1; 2], но настоятельная необходимость рефлексии множественного спектра разнокачественных и разномасштабных *состояний сознания* обнаружилась сравнительно недавно (Уилбер) [3]. Это оказалось и симптоматично, и своевременно. Очевидно, что «информационно-культурный взрыв» современной эпохи практически «разоблачает» *фантастическую множественность реальностей*, в которых существует современный человек, испытывающий при этом *множественную идентичность*. И проблема креативной аутентичности человека уже открыто

и остро конфликтует с проблемой его социокультурной *шизофрении*. Как же хорошо все начиналось...

Для университета эта проблема обостряется в связи с бурным развитием дистанционного образования. Возникает специфическая проблема поиска оптимального соотношения дистанционного и *непосредственного межличностного обучения*. Роль последнего особенно возрастает в связи с ориентацией на формирование трансфессионалов, центральным фактором которого является воспитание *креативных лидеров* [4]. В свою очередь, это возможно лишь в среде полноценного, живого, аутентичного общения преподавателей и студентов как между собой, так и друг с другом. В этом контексте рассматриваются возможности сохранения и развития аутентич-

ной коммуникации на основе прояснения многомерной социально-психологической значимости живых встреч в связи с необходимостью формирования креативных лидеров-трансфессионалов.

Казус протоной и оптимизм ортоной [5]

Символическое изображение всегда есть открытие более потенциального по сравнению с однозначной очевидностью – и вот он, анимизм (одухотворенность) архаической культуры. Но символизация – от ритуалов, письма, письменности, книги, издательства – пришла через литературную и живописную традиции к видеоконструкционистской, игровой, компьютерной анимации.

Ласкающий ужас анимации СМИ и игрового Интернета уже не конкурирует по яркости, а *замещает* первичную онтологическую реальность, изначально возникавшую в *переживаниях анимы* человека, поскольку тотально овладевает самими этими переживаниями. С другой стороны, оптимизм ортоной в том, что эта история культурной драмы прогресса осуществлялась с возникновением и наложением всё новых форм и способов *символической коммуникации* человека с другими, собой, культурой, миром. Вовлеченность в такую символически-онтологическую активность качественно трансформировала и основные модусы душевной жизни или «психической организации» человека.

Наслоения и трансформации форм и средств коммуникации качественно модифицируют свойства памяти, перцептивного внимания, реконструирующего воображения, чувствующей интуиции. С внешней стороны, «объективно», происходит последовательное отчуждение их функций – замещение (внешняя память), захват управления (прежде всего, вниманием); реструктуризация (воображение); инструментализация (даже в «навыках» чувственной интуиции). Возникает ощущение, что протоноя в этом процессе «застигнута врасплох» (конечно, в историческом времени).

Сомнения и призраки паранойи [5; 6]

Пессимисты в таком процессе видят признаки и опасность деградации всех указанных интимно-душевных способностей; оптимисты – возможности перехода на качественно новый уровень жизни, или, по крайней мере, функционирования. Так или иначе, сознание человека как *интимная* сторона коммуникации обнаруживает себя в силу своей интенциональности на перекрестке парадоксальных проблем сопряженной множественной реальности. *Аутентичная реальность* на пересечении множества разнокачественных «*кривых зеркал ее анимаций*» в пробуждающемся новом сознании пытается остаться самой собой, т. е. выходить за пределы всех «*эрзац-реальностей*».

Это лишь одна возможная рефлексия индивидуального сознания конкретного человека, а избегание когнитивного диссонанса толкает на поиск простых решений. Уходить ли от известных зеркал и обнаруживать новые зеркальные репрезентации? Остановиться ли на наиболее приятных и полезных

анимациях и уговаривать других присоединиться? Конечно! Тем более что поиск абстрактной истины безнадежен. Помимо того, как *традиционные ценности-зеркала* все более тускнеют для современной молодежи, виртуальные игровые пространства сетей Интернет становятся все более животрепещущими и намного *реальнее*, чем всё менее понятная аутентичная реальность. Да и что это уже такое при иррадирующей её множественности?

Привлекательность и заманчивость потока новых степеней свободы и потенциалов во множестве жизней и уровней реальности актуализирует все психические способности и практически полностью вовлекает и погружает человека в *игровую реальность*. Она уже становится образцом, эталоном *реальности первичной*. «Игровые смерти» уже могут легко переноситься в *игры смерти* в жизни. Но многие корпорации и организации увидели в этом заманчивый способ повышения коммерческой эффективности офисного планктона, менеджеров и фрилансеров. Геймификация обучения становится мейнстримом, однако, недооцениваемая проблема стратегического плана в том, кто кем владеет?

Анимационно-игровые технологии изоцирено действуют основные известные психологические и нейробиологические факторы, формируя у человека захватывающие переживания *активного участия в гиперреальности*. Кстати, может, не ведая того, «гиперреализм» и новая эстетика неизбежно этому содействуют и даже подражают; компьютерная, игровая анимация и искусство все чаще сливаются в экстатических процессах. Овладевая все более привлекательными гаджетами, человек порой даже не замечает, что сам стал гаджетом множества анимационно-игровых сетей. Чувствует он сейчас потребность в какой-то собственной свободе и аутентичности? Если нет, то его сознание уже ассимилировано в макротехнологические сети, настоящие ценности которых ему уже недоступны. В результате современная молодежь легко запутывается в паутине такой антропной дисгармонии анимационно-игровых реальностей или безропотно вязнет в одной из них.

Деградирует ли современное сознание человека до технологически ангажированного участия в множественных анимационно-игровых реалиях или они выведут его на новые рубежи самотрансценденции и осознания в качестве Номо poeticus?! Этот уже поставленный вопрос открыт, но есть гипотетический проект перспективы возможного решения.

Коммуникативно-холистический потенциал встречи

Вся история анимации как осознания символических смыслов «потаённого большего» в ритуальной *коммуникации* человека со стихиями мира, другими людьми и собой эксплицирует и развертывает и его дремлющие, потаенные психологические силы и способности. Интуиция, воображение, перцепция и память, участвуя в осознаваемой анимации, преобразуются сами, поражаясь восхитительным пре-

одолением границ, пределов, масштабов, скоростей, конфигураций времён – пространств – информации – энергий. Всего того, что физически и материально постоянно ограничивает и сковывает человека.

Все это качественно «взвинчивает», *ускоряет развитие потенциала осознания человеком* не только недостижимых и неочевидных свойств мира как среды обитания, но и самих душевных потенций. Открытие спектра состояний сознания [3] означает, что сегодня легко преодолеваются иллюзорные границы между «бессознательным», «сверхсознательным», бодрствующим, сновидным, имагинативным, медитативным и т. п. сознаниями. *Встреча как транскомуникация* с этими состояниями открывает бесконечные возможности к их целостному холодинамическому видению и синтезу (Юнг, Кабрин) [7; 8].

Психологические практики психосинтеза, активного воображения, индивидуации, символдрамы эффективно работают в этом направлении. Количество конкретных частных социально-психологических техник и технологий уже невозможно перечислить, а океан транскомуникативных миров осознания человека безбрежен.

Поэтому вышерассмотренная многогранная феноменология охватывается емким концептом встречи. Встреча – это «такт», *единица транскомуникации* и одновременно потенциально осознаваемое *событие* универсума (у Т. Шардена – атомы – это центры Вселенной) [9]. Во встрече, как в капле воды, отражается бесконечный холизм жизни. Но суть вопроса в нюансах, поэтому лучше обозначить исходные дефиниции.

Встреча не взаимодействие. Последнее универсально. Непрерывно взаимодействуя как тела в среде в качестве физических тел, мы стремимся сохранить *лишь опыт встреч*. Принцип биологического столкновения «бей – беги» с выделением адреналина или норадреналина уже достаточно изучен и в этологии. Но бегство или нападение – это часто результат инстинктивного предвзятого предопределения, т. е. «преждевременной анимации» неизвестного нового как известного.

Встреча – это не столкновение с известным, особенно при желании сделать с ним что-то *привычное*. Убежать от «опасности» и *встретиться* с ней – это очень разные *события*. Но мы настолько часто сталкиваемся с «известным» (привычным, обычным), уже изошрённо *избегая препятствия на пути*, что также часто упускаем шанс реальной встречи с новым, неизвестным, иным. Конечно, вспоминая Гераклита – делать *каждый шаг* как «новый» да в «неизвестное» – мы глубокомысленно считаем абсурдным, избыточным и неэкономным. И разумеется, мы не задумываемся над тем, *что при этом теряем* (классическая техника Ф. Перлза – когда называние каждого шага через осознание приводит многих в возмущение), однако, будучи вдруг замороженными и восхищёнными чьей-то походкой, мы также стали немного другими.

Встреча как транскомуникация – это всегда контакт с иным, неизвестным, новым – это всегда риск, а как динамичный такт, это часто взаимно. П. Тиллих назвал это «отвагой быть» [10]. Я неслучайно при-

вожу предельно простые примеры с походкой, считающейся верхом достигаемых *автоматизмов* – т. е. *невстреч*. Но посмотрите на вкрадчивую походку человека в момент неизвестности и неопределённости «здесь и сейчас» и эффектно-демонстративную походку, выражающую *поисковый смысл* значительно более масштабного радиуса пространства и времени, чем наличная ситуация. Поэтому встреча как транскомуникативное событие всегда смыслообразующа. Рождение нового смысла во встрече инаковых – это *новый концепт* как плод в буквальном этимологическом смысле (*con-cibir* – забеременеть). Рождение концепта (смыслового зародыша) – это *транскомуникативная вспышка осознания в момент встречи*.

Сегодня яркие горизонты концептуально-игровой анимации ясно подсказывают уже не только мудрецу-философу, но и любому современнику, что границы его познания и понимания определяются границами его аутентичного, т. е. транскомуникативного осознания.

Понимание того, что встреча – это событие универсума – уже не просто интуитивно; оно уже артикулировано с позиций современного холистического или *холодинамического подхода* (Джексон, Липтон, Бхаэрман) [11; 12]. Однако сначала представим ее *экспириентально-феноменологически*. При ближайшем рассмотрении, вчувствовании во встречу с новым её опыт ошеломляет: отвага риска принятия и встречной открытости *пробуждает* осознание, а его интенсивность, глубина возрастают, поскольку *рефлексия не наступает преждевременно*.

В этом контексте ноодинамики рассмотрим четыре основных уровня встречи:

1. Психонезтика встречи

Децентрация и растворение границ эго изменяет и расширяет общее состояние сознания. Становятся подвижными базовые онтоэтические координаты бытия: замедляется-ускоряется переживание *времени*; уплотняется и расширяется *чувство пространства*; возникают новые спонтанные впечатления – приходит неожиданная *информация*; сдавленность и мотивационно-эмоциональный подъем *энергии*, меняют тонус. Это может происходить в секунды и растягиваться на часы.

Это сжатое описание интенсивного многомерного комплекса переживаний участников классических групп встреч (по К. Роджерсу) и одномоментных *экспириентальных встреч*: Я – Группа, с последующим описанием возникших переживаний. Еще большая динамика переживаний по *базовым порталам осознания* (времени – пространству – информации – энергии) мы наблюдали в результатах медитативных путешествий на основе методов управляемого (Ассаджиоли) [13] и активного (Юнг) [14] воображения (Кабрин) [8].

2. Психодинамика встречи

Готовность и предрасположенность к встрече – удивительно специфическая проблема. Однажды в молодости я сидел в кресле стоматолога с широко открытым ртом, в котором начинал орудовать бур. Желая

отвлечься от встречи с ним, я стал ловить взгляды прохожих прямо передо мною в окне, поскольку оно открывало большой обзор тротуара и было на удивление низким. Нечаянные взгляды прохожих, которых было много, часто попадали прямо на меня. Подавляющее большинство взглядов моментально, с инстинктивным отторжением, отводились от такой картины; но некоторые задерживались со странным интересом. Иногда все же были и сочувствующие при всей несуразности ситуации. Правда, мою проблему в этот момент эти встречи облегчили.

Столкновение с неожиданным неизвестным чаще вызывает не уход, а шаг навстречу – «стресс-мобилизацию» (приемлемое волнение). Первый шаг влечет за собой другой – «реориентацию» (пересмотр по-новому момента «здесь и сейчас»), что может привести к трансформации ситуации (изменению образа действий, или образа мыслей). В результате может возникнуть качественно новое переживание нового, иного состояния – качественно новой формы жизни. Реальное вхождение во встречу с иным делает и самого человека также иным, обновленным.

3. Микроноэзис встречи

Очерченные четыре фазы психодинамики встречи – стресс-мобилизация – реориентация – трансформация – обновление (превращение) – могут быть в разной степени кумулятивны и синхронистичны. Если наша самость входит во встречу, мы этого не сможем не заметить, поскольку она выводит нас из прежнего равновесия и вызывает пиковые переживания. Так, катарсис в стресс-мобилизации очищает от старого (предвзятого); импринтинг реориентации завораживает и наполняет новыми впечатлениями; экстенсия (экспансия) трансформации рождает новые усилия инициативных преобразований; инсайт обновления (открытия) просветляет.

4. Макроноэзис встречи

Поразительно, что все это может кристаллизоваться, сверкнуть в одном мгновении судьбоносной встречи и лишь потом, рефлексивно-ностальгически, осознаваться и переживаться очень долгое время. Когда такая встреча в искусстве или науке артикулированно развер-

тывается как удивление... увлечение... решение... придание достойной формы – это переживается и осознается как творчество и как важнейшие моменты всей жизни. Истории и драмы таких встреч постоянно изображаются в литературе, науке, поскольку это самое аутентичное, что возникает в жизни большинства людей. В этих удивительно-универсальных векторах жизни синхронизируется культура и натура (Уоллес, Кабрин) [4; 15].

Если представить жизнь как встречу с иным, то актуализируются концепты более высокого порядка из ноэтической психологии.

Имеется в виду протоноя – чистое спонтанное и одновременно архетипическое присутствие ребенка в жизни; ортоноя – запечатление хороших, правильных форм жизни; параноя – преодоление и трансформация старых навязанных форм жизни; метаноя – просветленное принятие иных потаённых форм жизни, как обновлённое переживание жизни в целом (Уайт, Кабрин) [6; 8]. В этих случаях уже сама жизнь воспринимается не как рождение – расцвет – увядание – умирание, а как нарастающее пиковое переживание и отвага встречи... В таком контексте это можно обозначить одним концептом: свершается ноопоэзис.

Очень эвристично, что современный холистический подход к творчеству (в широком смысле к научному, художественному, техническому, организационному жизнетворчеству) движется во встречных направлениях и в согласии с его базовым метаконцептом: от универсального целого к некоему единичному и подобному в нем.

В современной литературе выделяют четыре основных уровня холодинамики (Джексон) [11]:

Эмерджентия: возникновение – исчезновение (превращение) качественно нового в их единстве. Исключительная важность эмерджентного взгляда – это понимание события в континууме преобразования: возникновения – исчезновения. Ему может соответствовать и наиболее емкая психосемантическая единица – смысл ценности, содержащий реальную тайну события, интуитивно переживаемую.

Аттракция: «стягивание» в единство, интеграция противоположностей, несовместимостей. Аттракторы

Макроноэзис	Протоноя	Ортоноя	Параноя	Метаноя
Микроноэзис	Катарсис	Импринтинг	Экстаз	Инсайт
Психодинамика	Стресс-мобилизация	Реориентация	Трансформация	Обновление
Психоноэтика	Энергия	Информация	Пространство	Время
Ноодинамика	Холон	Фрактал	Аттрактор	Эмерджентия
Холодинамика				

Рис. Холоноэтика встречи
Fig. Holonoethic of the meeting

характеризуют потенциальные направления эмерджентций. Они живут соединением полярных тенденций в эмерджентном горизонте, образуя «синтегративность» (Beer) [16] событий. Им соответствуют смысловые зародыши – *концепты* – динамические тенденции, живущие творческими противоречиями.

Фрактальность: бесконечно умножающееся разнообразие самоподобий по аттракторам и в целом (Князева) [17]. Фракталам соответствуют *конструкты* – психосемантические единицы, дифференцирующие наполнение концептов различиями и объединениями их разных аспектов (Кабрин) [18].

Холоны (Уилбер) [19]: уникальные «протоформы», совершенные свершения (кристаллы, цветы и т. п.); уходящие в бесконечность отношения: часть – целое. Холону, как кванту холодинамической жизни, «свершенному совершенству», соответствует *символ*, экспрессивно выражающий смысл «чего-то большего» как в восходящем, так и в нисходящем направлении. Например, *эффектное воплощение* простой дизайнерской мысли, эстетического образа, вызывающих удивление, восхищение, полет воображения.

В результате коммуникативно-холистическую нозтику встречи можно представить в системе двух координат:

- Холодинамическое «горизонтальное» метаизмерение показывает онтологическую и психосемантическую универсальность встречи.

- Ноодинамическое «вертикальное» метаизмерение – интуитивный ум в трансперсональных уровнях осознания показывает психоноэтическое становление человека в качестве Homo Noeticus.

Таким образом, получаем метаматрицу холистической нозтики встречи человека с аутентичной реальностью, в которой взаимно интегрированы все ее аспекты, рассмотренные выше.

Поскольку все холоны человеческих встреч могут признаваться весьма автономными и соразмерными по сложности (Князева) [17], видим, что матрица оказывается транскомуникативно-холистичной и по горизонтали, и по вертикали, и по диагонали. Поэтому она может рассматриваться и как многовекторное простран-

ство аттракторов *концептуального роста личности* в эмерджентных координатах. Но она также отражает многогранный мир драмы аутентичных ценностно-смысловых эмерджентций Homo Noeticus.

Все это позволяет использовать ее в качестве исследовательского инструмента в on-line и off-line образовательных контекстах для релевантного понимания эффективности творческого становления университетской молодежи.

Человек университетского типа, переживающий аутентичный опыт встреч, осваивающий их холодинамику, ноодинамику, психосемантику, не станет уже заложником игровых анимаций, эрзац-встреч во множественных паутинах эрзац-реальностей. Более того, именно в интенсивном опыте таких встреч обнаруживается органичное единство креативных озарений и одновременного вовлечения в соучастие своих партнеров. Интуитивная креативная инициатива одного является вдохновляющим фактором для других. В атмосфере открытой встречи она легко перехватывается, поскольку уже не является «предметом эгоизма». Тем самым и лидерство становится иррадиирующим, распределенным, формируя общую креативно-коммуникативную атмосферу группы, где креативность и лидерство оказываются взаимно транзитивными, т. е. транскомуникабельными. Психологическая культура встреч как основа развития потенциала креативного лидерства профессионала эффективно формируется в специальных группах потенциализации достижений, интенсивного экзистенциального, нозтического, имагинативного, коммуникативно-креативного опыта.

В частности, они лежат в основе образовательной программы магистратуры факультета психологии Томского государственного университета «Практическая психология достижений личности». Эта программа и обозначенная в статье схема холодинамического анализа транскомуникативных событий (встреч) становится сегодня основой формирования исследовательских проектов персонального и сетевого креативного лидерства (Кабрин) [20].

Литература

1. Мишлав Дж. Корни сознания. Киев: София, 1995. 416 с.
2. Нойманн Э. Происхождение и развитие сознания. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1998. 462 с.
3. Уилбер К. Интегральное видение. Краткое введение в революционный подход к жизни, Богу, вселенной и всему остальному. М.: Открытый Мир, 2009. 232 с.
4. Кабрин В. И. Креативное лидерство в холодинамике коммуникативных миров самообновляющейся организации // Сибирский психологический журнал. 2017. № 63. С. 170–182.
5. Кабрин В. И. Ноэтическое измерение в психологии человека: новое и вечное // Сибирский психологический журнал. 2000. № 12. С. 23–28.
6. Уайт Дж. Просветление и иудейско-христианская традиция // Что такое просветление? Исследование цели духовного пути. М.: Изд-во Трансперсонального Института, 1996. С. 181–193.
7. Юнг К. Г. Аналитическая психология: ее теория и практика: Тэвистокские лекции. Исследование процесса индивидуации. М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1998. 295 с.
8. Кабрин В. И. Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. М.: Смысл, 2005. 247 с.
9. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Божественная среда. М.: АСТ: Астрель, 2011. 446 с.
10. Тиллих П. Мужество быть. М.: Модерн, 2011. 240 с.

11. Джексон М. С. Системное мышление: Творческий холизм для менеджеров / науч. ред. и пер. с англ. Ф. П. Тарасенко. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2016. 404 с.
12. Липтон Б., Бхаэрман С. Спонтанная эволюция. Позитивное будущее и как туда добраться. Киев: София, 2010. 576 с.
13. Ассаджиоли Р. Психосинтез. М.: Психотерапия, 2008. 384 с.
14. Активное воображение. Юнгианский подход / под ред. Б. Дорст, Р. Фогеля. Харьков: Гуманитарный Центр, 2016. 200 с.
15. Искусство мыслить: Г. Уоллес о четырех этапах творчества. Режим доступа: <https://monocler.ru/iskusstvo-myishleniya-grem-uolles-o-chetyryoh-etapah-tvorchestva/> (дата обращения: 24.11.2017).
16. Beer S. Beyond Dispute: The Invention of Team Syntegrity. John Wiley, Chichester. UK, 1994. 380 p.
17. Князева Е. Н. Возвращение к единству: методологические аспекты эволюционного холизма // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3. С. 23–35.
18. Кабрин В. И. Транскоммуникабельность ценностно-смысловых концептов и когнитивно-конструктивных решений творческой личности (введение в ноэтический антропоэзис) // Сибирский психологический журнал. 2014. № 54. С. 158–175.
19. Уилбер К. Краткая история всего. М.: Постум, 2016. 576 с.
20. Кабрин В. И. Креативное лидерство: транскультуральная перспектива // Сибирский психологический журнал. 2015. № 58. С. 121–135.

LIVE AUTHENTICITY OF MEETINGS AND PROBLEMS OF CREATIVE LEADERSHIP DEVELOPMENT IN THE EPOCH OF REMOTE EDUCATION

Valery I. Kabrin¹.@

¹ Tomsk State University, 36, Lenina Ave., Tomsk, Russia, 634050

@kabrin@list.ru

Received 04.12.2017. Accepted 29.12.2017.

Keywords: symbolical animation, multiple realities, creative leadership, noodynamics and holodynamics of a meeting.

Abstract: The paper features the problem of the optimal ratio of distance learning and live learning (face to face) in the training of transfessionals. The main issue here is how to prepare creative leaders in the midst of a real live authentic communication of students and teachers. This problem is complicated by the rapid development of distance education. It entails multiple game animations of virtual realities. The research contains a communicative-holistic analysis of the potential of the Meeting with the Unknown. It is the central factor in the actualization of creativity and leadership. Meeting as a trans-communicative event always brings the semantic essence into the interaction. The result is the dissolution of the boundaries of the ego and the decentration. The study points out emergent, attractive, fractal and holodynamic levels of the psychological noodynamics of a meeting in a universal holistic context.

As a result, 16 main psychonoethical factors of the meeting are singled out. At the level of psychonoethical attention is drawn to the increasing mobility of experiences of energy tone, information impressions, dynamics of space and time. At the psychodynamic level, the main phases of the meeting are identified as stress-transformation: stress-mobilization, reorientation, transformation, renewal (updating). Thus, the meeting reveals all the most significant psychological factors of personality of a creative leader.

This program and matrix of meetings are the current basis of research projects formation aimed at development of personal and network creative leadership.

For citation: Kabrin V. I. Zhivaia autentichnost' vstrech i problema razvitiia kreativnogo liderstva v epokhu distantsionnogo obrazovaniia [Live Authenticity of Meetings and Problems of Creative Leadership Development in the Epoch of Remote Education]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 126–132. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-126-132.

References

1. Mishlav Dzh. *Korni soznaniia* [The roots of consciousness]. Kiev: Sofia, 1995, 416.
2. Noimann E. *Proiskhozhdenie i razvitie soznaniia* [Origin and development of consciousness]. Moscow: Refbuk, Kiev: Vakler, 1998, 462.

3. Wilber K. *Integral'noe videnie. Kratkoe vvedenie v revoliutsionnyi podkhod k zhizni, Bogu, vselennoi i vsemu ostal'nomu* [Integral vision. A brief introduction to the revolutionary approach to life, God, the universe and everything else]. Moscow: Otkrytyi Mir, 2009, 232.
4. Kabrin V. I. Kreativnoe liderstvo v kholodinamike kommunikativnykh mirov samoobnovliaiushcheisia organizatsii [Creative leadership in the refrigeration of the communicative worlds of a self-renewing organization]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, no. 63 (2017): 170–182.
5. Kabrin V. I. Noeticheskoe izmerenie v psikhologii cheloveka: novoe i vechnoe [The Noethical Dimension in Human Psychology: New and Eternal]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, no. 12 (2000): 23–28.
6. White J. Prosvetlenie i iudeisko-khristianskaia traditsiia [Enlightenment and the Judeo-Christian tradition]. *Chto takoe prosvetlenie? Issledovanie tseli dukhovnogo puti* [What is enlightenment? Study the purpose of the spiritual path]. Moscow: Izd-vo Transpersonal'nogo Instituta, 1996, 181–193.
7. Jung C. G. *Analiticheskaia psikhologiya: ee teoriia i praktika: Tevistokskie leksii. Issledovanie protsessu individualizatsii* [Analytical psychology: its theory and practice: Tevistock lectures. Study of the process of individuation]. Moscow: Refl-buk, Kiev: Vakler, 1998, 295.
8. Kabrin V. I. *Kommunikativnyi mir i transkommunikativnyi potentsial zhizni lichnosti: teoriia, metody, issledovaniia* [The communicative world and the transcommunicative potential of the life of the individual: theory, methods, research]. Moscow: Smysl, 2005, 247.
9. Teilhard de Chardin P. *Fenomen cheloveka. Bozhestvennaia sreda* [The phenomenon of man. The divine environment]. Moscow: AST: Astrel', 2011, 446.
10. Tillich P. *Muzhestvo byt'* [Courage to be]. Moscow: Modern, 2011, 240.
11. Dzhekson M. S. *Sistemnoe myshlenie: Tvorcheskii kholizm dlia menedzherov* [Systemic thinking: Creative holism for managers]. Ed. Tarasenko F. P. Tomsk: Izd. Dom Tom. gos. un-ta, 2016, 404.
12. Lipton B., Bkhaerman S. *Spontannaia evoliutsiia. Pozitivnoe budushchee i kak tuda dobrat'sia* [Spontaneous evolution. A positive future and how to get there]. Kiev: Sofiia, 2010, 576.
13. Assagioli R. *Psikhosintez* [Psychosynthesis]. Moscow: Psikhoterapiia, 2008, 384.
14. *Aktivnoe voobrazhenie. Iungianskii podkhod* [Active imagination. The Jungian approach]. Ed. Dorst B., Fogel' R. Kharkiv: Gumanitarnyi Tsentr, 2016, 200.
15. *Iskusstvo myslit': G. Uolles o chetyrekh etapakh tvorchestva* [The art of thinking: H. Wallace on the four stages of creativity]. Available at: <https://monocler.ru/iskusstvo-myishleniya-grem-uolles-o-chetyiryoh-etapah-tvorchestva/> (accessed 24.11.2017).
16. Beer S. *Beyond Dispute: The Invention of Team Syntegrity*. John Wiley, Chichester. UK, 1994, 380.
17. Kniazeva E. N. Vozvrashchenie k edinstvu: metodologicheskie aspekty evoliutsionnogo kholizma [Return to Unity: Methodological Aspects of Evolutionary Holism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, no. 3 (2016): 23–35.
18. Kabrin V. I. Transkommunikabel'nost' tsennostno-smyslovykh kontseptov i kognitivno-konstruktivnykh reshenii tvorcheskoi lichnosti (vvedenie v noeticheskii antropopoezis) [Trans-communication of value-semantic concepts and cognitive-constructive solutions of creative personality (introduction to noethical anthropoiesis)]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, no. 54 (2014): 158–175.
19. Wilber K. *Kratkaia istoriia vsego* [A Brief History of Everything]. Moscow: Postum, 2016, 624.
20. Kabrin V. I. Kreativnoe liderstvo: transkul'tural'naia perspektiva [Creative Leadership: Transcultural Perspective]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, no. 58 (2015): 121–135.